

Ekaterina V. Zakharova

Denis V. Kuzmin

Irma I. Mullonen

Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of the RAS,
Petrozavodsk, Russia

Half a Century of Onomastic Research in Karelia

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 3, pp. 325–338

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.047

Language of the article: Russian

Захарова Екатерина Владимировна

Кузьмин Денис Викторович

Муллонен Ирма Ивановна

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
Петрозаводск, Россия

Полвека ономастических исследований в Карелии

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 325–338

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.047

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.047

УДК 81-13 + 81'373 + 811.511.11'06

Е. В. Захарова

Д. В. Кузьмин

И. И. Муллонен

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
Петрозаводск, Россия

ПОЛВЕКА ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КАРЕЛИИ*

Статья посвящена 50-летию ономастических исследований в Карелии, результаты которых опубликованы в 12 монографиях и словарях, а также в нескольких сотнях статей. В публикации представлены основные достижения исследовательского коллектива в развитии топонимики: разработка типологии прибалтийско-финской топонимической номинации, определение специфики карельских и вепсских мотивационных традиций, выявление механизмов адаптации карельских и вепсских именовании к русской языковой среде. Авторы обращают внимание на развитие карельскими ономатологами ряда положений ареально-типологической методики исследования топонимии, что нашло активное применение в реконструкции этноязыковой истории Карелии и сопредельных областей на основе топонимических данных. Основные достижения коллектива в области антропонимики — это выявление многочисленных карельских народных вариантов православных имен, а также реконструкция системы средневековых личных имен карелов и вепсов — как мужских, так и женских. Кроме того, в ходе работы над именной прибалтийско-финских народов Карелии доказано активное бытование некалендарных русских имен в карельской среде на рубеже Средневековья и Нового времени. Отдельно представлены результаты деятельности коллектива в области ономастической лексикографии — топонимические словари разного формата. Особо отмечается важная роль непрерывной

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ РАН.

полевой работы карельских топонимистов, осуществляемой как на территории Карелии, так и за пределами республики. Один из наиболее значимых результатов работы трех поколений исследователей — создание Научной картотеки топонимов, включающей более 300 000 топонимических фиксаций на карельском, вепском и русском языках, а также ее электронной версии с дополнительными возможностями картографирования и анализа (ГИС «Топонимия Карелии»).

Ключевые слова: история науки, топонимия, антропонимия, полевая ономастика, топонимический словарь, карельский язык, вепский язык, русский язык, Карелия.

Введение

Планомерное исследование топонимии ведется в России с 1950–1960-х гг. Именно тогда возникли отдельные топонимические школы в Сибири, на Урале, в Поволжье [Дмитриева, 2012], среди них — самая именитая, уральская, в Екатеринбурге [Рут, 2011]. В Карелии, в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, к топонимическим исследованиям приступили несколько позднее — в 1970 г., но это «отставание» в полной мере компенсировалось в дальнейшем как интенсивностью полевых сборов, так и научной результативностью исследовательского коллектива. Полувековой юбилей — оправданный повод подвести некоторые итоги и оценить достигнутые результаты.

Инициатором развития топонимических исследований в Карелии был Георгий Мартынович Керт¹ (1923–2009). Занимаясь изучением саамского языка и его диалектов, он оценил потенциал заключенной в топонимии информации и посвятил ряд своих работ географическим названиям саамского происхождения на территории Карелии, а с начала 1970-х гг. взял на себя руководство исследованиями по карельской ономастике. 1970 г. — год прихода в сектор языкознания Нины Николаевны Мамонтовой — можно считать временем возникновения топонимической группы сектора языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН, поскольку Нина Николаевна положила начало формированию исследовательской базы ономастического направления в регионе — Научной картотеки топонимов Карелии и сопредельных областей, основу которой составляют ежегодно пополняемые полевые материалы. Летом 1970 г. состоялась первая экспедиция по сбору топонимии на территории людиковского Прионежья. На сегодняшний день топонимическая картотека ИЯЛИ является одной из наиболее крупных и признанных специалистами топонимических коллекций в России — она содержит более 300 000 единиц хранения на русском, карельском и вепском языках. Около десяти лет назад начались работы по переводу картотеки в вид электронной базы данных. При этом был выбран формат ГИС, который позволяет не только хранить

¹ Биографические данные, а также полный список работ Г. М. Керта представлены на сайте ИЯЛИ КарНЦ РАН [<http://illhportal.krc.karelia.ru/section.php?plang=r&id=2721>].

материал, осуществлять поиск и проводить анализ приблизительно по двадцати параметрам, но и привязывать информацию к топографической карте. Последнее обстоятельство позволило увидеть и затем описать важные закономерности в ареализации топонимных моделей.

Основные направления исследований определились к 1990-м гг. Хотя в Карелии на протяжении многих веков сосуществуют две языковые и этнокультурные традиции (прибалтийско-финская и русская), сложилось так, что в центре исследовательского внимания с самого начала были карельская и вепская топонимия, а русская анализировалась в первую очередь в плане интеграции прибалтийско-финских именовании в русское бытование. При этом сбор материала велся с одинаковой интенсивностью как на русскоязычной территории, так и в национальных районах Карелии².

Результаты ономастических исследований коллектива опубликованы в 12 монографиях и словарях, а также в нескольких сотнях статей³. В теоретическом плане приоритетными стали проблемы методики исследования, типологии номинации, контактирования топонимических систем. В этимологическом же аспекте основное внимание сосредоточилось на анализе двух наиболее востребованных в топонимии классов лексики: географической терминологии и антропонимии. Ниже об этих классах будет сказано подробнее.

В ономастической группе ИЯЛИ КарНЦ РАН состоит, помимо трех авторов данной статьи, также Ольга Леонидовна Карлова, которая сейчас работает над докторской диссертацией по карельской некалендарной антропонимии в Университете Хельсинки, и аспирантка Анастасия Алексеевна Афанасьева, кандидатская диссертация которой посвящена формированию топонимической системы Сямозерья в контексте карело-вепского этноязыкового диалога. Относительно недавно в состав группы вошла наша давняя коллега — Ирина Алексеевна Кюршунова, известный специалист по традиционной русской антропонимии. Сейчас исследовательский коллектив работает над словарем ойконимов Карелии, который будет включать интерпретацию названий более чем 3 000 населенных пунктов.

Научная проблематика топонимических исследований

В топонимических исследованиях коллектива выделяется несколько основных «точек приложения»: теоретические проблемы номинации, анализ собственно языкового потенциала топонимии, прежде всего для исторической лексикологии и фонетики, а также реконструкция этнокультурной истории ареала на основе

² Исследования русского ономастического материала Карелии проводились на рубеже XX–XXI вв. в Карельской государственной педагогической академии.

³ Список основных публикаций, а также тексты см. на сайте ИЯЛИ КарНЦ РАН [<http://illhportal.krc.karelia.ru/>].

топонимических свидетельств. Каждое из названных направлений отмечено определенными достижениями.

Наличие исследовательской базы в виде картотеки полевых сборов позволило продвинуться в анализе типологии прибалтийско-финской топонимической номинации и выявить, что для нее характерно (например, набор типовых топооснов и формантов), а что — нет. Удалось получить надежные результаты, свидетельствующие о том, что образование топонимов происходит не произвольно, а в рамках определенных моделей — как структурных, так и лексико-семантических, появление которых к тому же характеризуется привязкой к определенному месту и времени [Захарова и др., 2018].

Для территории Карелии, где исторически развиваются и взаимодействуют две топонимические системы — прибалтийско-финская и русская, — актуально выявление механизмов их контактирования и адаптации карельских и вепских именовании к русской среде. В дополнение к теоретическим разработкам Уральской ономастической школы в этой области удалось установить определенные закономерности контактирования. Например, обнаружена специфика русской адаптации прибалтийско-финских умляютных гласных *ä* и *ü* в зависимости от времени интеграции топонима в русскую топонимию (ср. лимнонимы *Вагозеро* и *Вягозеро* < приб.-фин. *vähä* ‘маленький’; потагонимы *Кульмия* и *Кульмое* < вепс. *külm* ‘холодный’): русские гласные непереднего образования *a* и *u* характерны для территории относительно раннего обрусения. Выявлен уникальный тип замены прибалтийско-финского ойконимного форманта *-la* русским *-ичи/-ицы*, маркирующий зону раннего (XIII–XV вв.) этноязыкового взаимодействия (*Rahkoil* > *Рахковичи*, **Himaçal* > *Имоченицы*). Доказано также, что важным условием перевода прибалтийско-финских топооснов является наличие соответствующей модели в воспринимающей русской системе. Если таковая имеется, топоним легко переводится: например, приб.-фин. *Pitkä/järvi* (*pitkä* ‘длинный, долгий’, *järvi* ‘озеро’) > рус. *Долгозеро*, *Долгое озеро*. Если же такой модели наготове нет, то, несмотря на ясную семантику основы, возможности ее перевода ограничены (приб.-фин. *Kaita/järvi* > рус. *Кайдозеро*, при *kaita* ‘узкий’) [Муллонен, 2002; Захарова, 2015].

Предметом интереса научного коллектива является также анализ топонимической номинации и мотивации. Реконструирована исходная мотивировка ряда утративших ее топооснов, базировавшаяся на объективных признаках объектов, существенных для номинатора. Так, топооснова *Pyhä*- (приб.-фин. *pyhä* ‘святой’) была мотивирована размещением озер, в названиях которых она зафиксирована (*Pyhäjärvi*), на водоразделах, средневековых родовых границах, т. е. отражала историческую семантику лексемы *pyhä* ‘ограда, граница’ [Муллонен, 2002]. Точно так же основа *Hiisi*- закрепились не в современном значении ‘черт, лесной’, а в историческом значении ‘священная роща, место поклонения предкам’ [Березович и др., 2015]. Выявлена специфика номинативных традиций в разных языках, и в конечном счете — в разных народных картинах мира. В этом отношении

особенно показательны образные модели. Так, для отражения формы объекта в карельской традиции используются некоторые специфические топоосновы, не свойственные, к примеру, вепсской топонимии: *Kannel-/Kandel-* — от обозначения карельского музыкального инструмента кантеле, *Kurik-* — от карел. *kurik* ‘колотушка для колки дров’, *Mal'l'a-* — от карел. *mal'l'a* ‘миска, чаша’ [Кузьмин, Муллонен, 2017]. Эти топоосновы могут служить одним из критериев дифференциации карельских и вепсских данных.

Теоретические разработки исследовательского коллектива создали достаточно надежную основу для использования топонимического материала в решении собственно языковых задач. Понятно, что в связи со спецификой топонимии имеются в виду прежде всего задачи в области исторической лексикологии и фонетики, а также (в какой-то степени) словообразования. Не имея возможности в ограниченных рамках публикации осветить хотя бы кратко все многообразие результатов, отметим наиболее очевидный из них — реконструкцию утраченной лексики, «законсервировавшейся» в топоосновах. Этот результат особенно значим для вепсского языка, который поздно попал в исследовательское поле, утратив к этому времени определенный пласт лексем. Восстановлено более 30 вепсских слов, включающих термины природного и культурного ландшафта (д. *Kond*, ур. *Perjan/kond* ~ **kond* ‘однодворная деревня’), лексику флоры (руч. *Vehkoi*, оз. *Vehk/järv* ~ **vehk* ‘растение трифоль’), фауны (оз. *Maig/är*, д. *Majagal* ~ **majag* ‘бобер’). Удалось реконструировать несколько прилагательных, выступающих в топонимии в роли атрибутов, характеризующих свойства объектов (д. *Jalo/sar*’, руч. *G'al/oja* ~ **jalo* ‘большой, обширный’) [Муллонен, 1994]. Знаменательно, что некоторые из реконструированных слов возвращены в язык в ходе создания вепсской письменности. Кроме того, топонимия сохранила значительную часть традиционного карельского и вепсского некалендарного именника, а также многообразные народные варианты православных имен (подробнее см. ниже).

Еще одно направление, развиваемое исследовательской группой, — реконструкция этнокультурной истории субрегионов Карелии. Она опирается на картографирование моделей именования, которые характеризуются ареальной и хронологической дистрибуцией. Некоторые основания ареально-типологического анализа, хорошо известные в топонимике, дополнены и развиты в ходе исследования прибалтийско-финских топонимных типов: принципы выявления в массе топонимического материала маркерных для историко-культурного контекста моделей; противостояние внутри одной территории семантически однородных основ, за которым стоит разная хронология появления моделей номинации; наложение топонимической карты на карты, отражающие языковую, этническую, этнографическую и другую, в том числе ландшафтно-географическую, информацию. В результате оказалось, что дифференцирующие карельские топонимные модели ареально сопряжены с основными языковыми изоглоссами и маркируют магистральные потоки карельской миграции из Приладожья в Беломорье и Обонежье

[Kuzmin, 2014]. В свою очередь, северная и западная границы ряда характерных вепских топонимных моделей накладываются на границы природных зон, значимых с точки зрения земледелия. Это позволило высказать предположение о сельскохозяйственном характере продвижения вепсов на север, а не промысловом (во всяком случае, не исключительно промысловом), как традиционно считалось. С другой стороны, границы исторической вепской территории, реконструированной по топонимическим свидетельствам, в значительной степени повторяют очертания рубежей Заонежских погостов Обонежской пятины — административного образования XV в., на основе чего возможно предполагать, что средневековые административные границы формировались по этническому принципу [Муллонен, 2012]. На фоне осторожных высказываний историков по этому поводу такая интерпретация может выглядеть излишне смелой, однако в распоряжении исторической науки нет такого массового и при этом «привязанного» в языковом, этническом и географическом плане источника, как топонимы. При наличии выверенной методики они, безусловно, позволяют получать новые знания.

Карельская антропонимия

Планомерный сбор карелоязычной антропонимии на территории Карелии начался на рубеже 1990-х и 2000-х гг. При этом антропонимический материал попадал в поле зрения исследователей и раньше — в основном в связи со сбором и изучением карельской топонимии, в которой отантропонимные образования составляют от 15 % (в карельской) до 18 % (в вепской) всего топонимического континуума. Начало сбора карельской антропонимии — главным образом людиковского и ливвиковского христианского именника — было положено финским исследователем В. Ниссиля в 1940-е гг. Около сотни карельских форм русских христианских имен, бытовавших на территории Северной Беломорской Карелии в конце XIX — первой половине XX в., зафиксировано в полевых дневниках В. Лескинена, работавшего в ИЯЛИ КарНЦ РАН в 1960-е гг. В 1970–1990-е гг. накопление антропонимических данных и их анализ происходили по-прежнему в контексте топонимических изысканий. В это время благодаря усилиям Н. Н. Мамонтовой и И. И. Муллонен были выявлены истоки ряда вепских и карельских исторических ойконимов, образованных от антропонимов — как народных вариантов календарных имен, так и имен традиционного прибалтийско-финского антропонимикона [Кочкуркина и др., 1996; Муллонен, 1994].

Новый этап сбора и исследования карелоязычной антропонимии начался в конце 1990-х гг., когда было предпринято исследование собственно карельской антропонимии на территории северной части Карелии. Аспирантами, а позднее научными сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН и Петрозаводского государственного университета О. Л. Карловой и Д. В. Кузьминым проведено более 70 полевых выездов, в ходе которых последовательно записывались названия домов, карельские

формы христианских имен, неофициальные и официальные фамилии, а также индивидуальные и коллективные прозвища карельского населения. Со временем эта работа стала проводиться и на этнической карельской территории в Ленинградской и Тверской областях. На основе собранного материала подготовлен ряд исследований, в которых выявлены многочисленные карельские народные варианты православных имен. Например, у имени *Иван* на территории проживания карельского этноса таковых зафиксировано более 120: *Conkku, Ibukka, Iitti, Intu, Išukki, Iušoi, Jovana, Jykki, Jöču* и др. Подобный материал исключительно ценен для этимологизации топонимов, особенно ойконимов, ср. названия ливвиковских поселений: д. *Хеччула* / рус. *Савиново* < карел. *Нецчу* / рус. *Федор*; д. *Zankil(u)* / рус. *Занкелицы* < карел. *Zanki* / рус. *Захарий*; д. *Ščekkil(u)* / рус. *Щеккила* < карел. *Št'ekki, *Ščekki* / рус. *Степан*; и др. [Кузьмин, 2016].

Кроме того, предпринята реконструкция системы средневековых личных имен карелов. Основными источниками для этого исследования традиционно служат письменные свидетельства XV–XVII вв.⁴, фамилии и отантропонимные топонимы, однако выявлены и новые источники: клички домашних животных, в которых сохранились некоторые исконные прибалтийско-финские некалендарные имена, а также слова из сферы бранной лексики, которые закреплялись сначала в прозвищах, а далее в фамилиях. Удалось выявить мотивы использования многочисленных «зоантропонимов», основывающихся на переносных значениях названий животных, ср.: приб.-фин. *kägi* ‘кукушка’ → ‘жуликоватый; хитроумный’ > родовые патронимы *Käkini* и *Kägöi* в Беломорской и Приграничной Карелии; приб.-фин. *löttö* ‘лягушка’ → ‘пакостливый человек’ > патронимы *Löttöne, Löttö*, д. *Löttöne* в Приладожской Карелии; приб.-фин. *mol'u* ‘маленькая рыбешка’ → ‘коротышка; человек маленького роста’ > деревенская фамилия *Mol'u* (рус. *Ершов*) в Тверской Карелии.

Некоторые из подобных фамилий могут являться результатом эллипсиса сложных по составу «обзывок». Показательна в этом контексте связь официальной фамилии *Карвариндин* (< карел. *karva/rinta*, букв. «волосатая грудь») с неофициальной фамилией *Karvani*, в которой произошел эллипсис второго элемента. Не исключено, что результатом аналогичного процесса могут быть и такие фамилии, как *Čiili* — рус. *Ежиков* < *čiiin/karva* ‘неуживчивый’ (букв. «ежевая шкура») или *Huttuni* < *huttu/pada* ‘трепло; любитель поболтать’ (букв. «горшок с кашей») и др.

Наряду с семантико-мотивационным и этимологическим анализом мужских имен предложена реконструкция некалендарного женского именника, источником которой служат фольклорные тексты и данные зоонимии. Доказано, что после

⁴ Вопросам реконструкции некалендарного именованного Карелии, в том числе прибалтийско-финских имен, на материале исторических источников посвящена работа И. А. Кюршуновой. Исследуются мотивационная база и структурно-семантические особенности имен, прозвищ и фамильных прозваний [Кюршунова, 2010].

христианизации карелов языческая система женских имен не исчезла бесследно, а была перенесена на более «низкий» бытовой уровень: в систему именования коров и других домашних животных [Кузьмин, 2017]. Параллельно разрабатывалось описание женского христианского именника, который в силу редкости отражения женских имен в исторических документах и топонимии известен мало. Это тем более значимо, что в российской науке практически отсутствуют исследования и словари, посвященные женским именам.

На новый уровень вышла также разработка вопросов бытования в среде карельского населения русских нехристианских имен. Установлено, что с принятием христианства карелы восприняли не только новый христианский именовослов, но и многие русские бытовые некалендарные имена. Они не так широко распространены, как христианские, но все же фиксируются на всей территории Карелии, включая прародину карелов в Приладожье. В качестве личных мужских имен карелов они неоднократно выступают в Приладожье даже в XVII в., ср.: *Рудак Болдоринен* (< рус. *Рудак*), 1618 г.; *Перво Мигриляйнен* (< рус. *Первой*), 1629 г.; *Huotari Drusinainen* (< рус. *Дружина*), 1698 г.; и др. Последний пример свидетельствует о том, что некалендарные русские имена функционировали не только в письменных источниках, но и в живой народной среде (карел. **Drusina*), где подвергались карельской обработке. В связи с этим ср. также русское имя *Гуляй*, отразившееся в разного рода карелоязычных источниках как *Gul'l'u* (в названии поля *Gul'l'un/peldo*, приб.-фин. *peldo* 'поле'), *Gul'a* (в карельской неофициальной фамилии *Gul'ane* — рус. *Гуляевы*), *Gul'aššu* (в родовом патрониме). В последнем случае в основе может быть отражен утраченный русский прототип **Гуляша*, аналогичный формам имен с финалью *-ша*: *Алёша*, *Кипруша*, *Петруша* и т. п.

Традиционно считалось, что русские некалендарные имена использовались только в русской среде. Это вызывало недоумение исследователей, обращавшихся к историческим источникам по территории Карелии: как в сугубо карельской среде вдруг оказывались русские люди, почему у карелов бытуют фамилии, основанные на русских народных именах? Внимательное изучение карельского функционирования некалендарных русских имен помогло снять это противоречие.

Антропонимия обладает безусловной культурно-исторической ценностью. Дальнейшее развитие карельской антропонимики напрямую зависит от качества и количества полевого материала. Чем он окажется качественнее и полнее, тем более надежные результаты можно получить в будущем.

Ономастическая лексикография

Словари — безусловно, самый востребованный жанр топонимических изданий. История лексикографического описания географических названий Карелии берет начало со словаря ойконимов людиковского Прионежья, подготовленного В. Ниссиля [Nissilä, 1967]. Первой работой карельских ученых, выполненной

в русле ономастической лексикографии, является небольшая научно-популярная книга Г. М. Керта и Н. Н. Мамонтовой «Загадки карельской топонимики: рассказ о географических названиях Карелии» [Керт, Мамонтова, 1976], включающая интерпретацию примерно 50 наиболее известных топонимов края. В последующие десятилетия топонимистами ИЯЛИ КарНЦ РАН при участии коллег из Санкт-Петербурга подготовлено два издания словарного формата: «Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь)» [СГБС] и «Свод топонимов Заонежья» [СТЗ]. Они не являются словарями в собственном смысле слова, а представляют собой списки топонимов двух уникальных в плане этнокультурной истории территорий Карелии. Первый включает более 3 000 названий водных объектов, приводимых в гидрографической последовательности — от верховий Свири и ее притоков к низовьям, что позволяет проследить взаимодействие вепсской, карельской и русской топонимических систем, выявить ареальную дистрибуцию ряда локальных моделей именования, а также установить языковые связи, ведущие за пределы Присвирья. Второе из указанных изданий содержит около 12 000 топонимов Заонежского полуострова, привязанных к поселениям и в силу этого отражающих функционирование системы микротопонимов на уровне поселения или волости.

Материалы Заонежской топонимии опубликованы и в собственно словарном формате. «Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями» [Муллонен, 2008] проясняет происхождение около 2 500 топонимов Заонежья — от названий крупных и широко известных объектов (*Кижы, Онежское озеро, губа Святуха, Космозеро* и др.) до наименований отдельных урочищ, болот, ручьев. Ценность этого словаря во многом определяется историко-культурными комментариями, в которых констатирован мощный прибалтийско-финский субстрат в топонимии русского Заонежья и установлены некоторые критерии выявления дистрибуции карельского и вепсского пласта в этом субстрате (фонетические особенности топонимов и специфический набор топооснов). Кроме того, топонимический материал, может быть, даже четче и определеннее, чем собственно языковой, показал членение Заонежья на две зоны русских говоров, а ареализацию некоторых дифференцирующих моделей (например, гидронимов с формантами *-ина* и *-ица*) доказало, что с «новгородских времен» Заонежье осваивалось по двум разным водно-волоковым маршрутам.

Ономастические исследования в Карелии всегда были сопряжены со сбором, систематизацией и анализом местной географической терминологии, поскольку она представляет обширный пласт не только в лексической системе прибалтийско-финских языков, но и в топонимии региона. Небольшой словарь «Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии» [ПФГЛК], изданный почти 30 лет назад, включал около 250 словарных статей, представляющих карельские и вепсские географические термины, активные в топонимии; каждая статья снабжалась топонимическими иллюстрациями. Этот первый опыт получил продолжение.

В настоящее время завершен большой проект «Словарь карельской народной географической терминологии» [СКНГТ], включающий более 1 400 словарных статей, в каждую из которых входят все выявленные карельские диалектные варианты термина с полным спектром значений. Отметим две важные особенности словаря: во-первых, он содержит целый ряд терминов, обнаруженных в ходе полевых экспедиций и впервые вводимых в научный оборот; во-вторых, в него включено также несколько десятков реконструированных географических лексем, утраченных говорами, но сохранившихся в качестве топооснов. Самостоятельную ценность имеют топонимические иллюстрации (в общей сложности около 10 000 топонимов), которыми снабжено примерно две трети статей.

* * *

Если попытаться расставить приоритеты в свершенном за столетия, то первое место, безусловно, займет создание Научной картотеки топонимов — результат кропотливой и планомерной работы трех поколений собирателей. Полноценный и качественный материал — одна из основных составляющих успешного исследования. Создание на этой базе ГИС «Топонимия Карелии», нацеленной на обработку больших массивов материала, позволило понять, а затем и описать проблему модельности в топонимии и выйти на ареально-типологическую методику анализа топонимической системы региона.

В ряду достижений также описание механизмов этнического контактирования, изучение прибалтийско-финского субстрата и двух наиболее востребованных в топонимии групп топооснов: местной географической терминологии и антропонимии. Результаты соответствующих исследований позволили предложить этимологические интерпретации для значительного числа топонимов Карелии.

Еще один важный итог полувековой топонимической работы — востребованность ее результатов, причем не только ономастическим сообществом, но и более широким кругом исследователей языков, истории и культуры Европейского Севера. В этом плане показательно включение ономастической составляющей в недавно вышедшие комплексные работы по этнокультурной и языковой истории Карелии [Винокурова, 2019; ЛАВЯ; и др.]. Значителен авторитет карельской ономастики и представляющих ее исследователей в широких кругах населения республики. Это результат большой просветительской работы, которая ведется через преподавание, открытые лекции, циклы телевизионных программ и газетных публикаций, многочисленные экспертизы и просто ответы на вопросы заинтересованных читателей, краеведов, экскурсоводов, работников этнокультурных центров и музеев.

Несмотря на успехи и достижения, по-прежнему актуальным остается основной вызов топонимики — этимологическая интерпретация названий, особенно субстратных гидронимов региона. Именно решение этой многосложной задачи

с опорой на накопленный исследовательский опыт должно стать приоритетным для коллектива на ближайшие годы.

Источники

- Кюришнова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2010.
- ЛАВЯ — Лингвистический атлас вепского языка / Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен, С. А. Мызников, О. Ю. Жукова, И. В. Бродский ; под общ. ред. Н. Г. Зайцевой. СПб. : Нестор-История, 2019.
- СГБС — *Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С.* Словарь гидронимов Юго-Восточного Приладожья (бассейн реки Свирь) / под ред. А. С. Герда. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1997.
- СКНГТ — Словарь карельской народной географической терминологии / сост. Д. В. Кузьмин. Петрозаводск : Периодика, 2020.
- СТЗ — *Муллонен И. И., Азарова И. В., Герд А. С.* Свод топонимов Заонежья / под ред. А. С. Герда. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2013.

Исследования

- Березович Е. Л., Макарова А. А., Муллонен И. И.* «Демонологические» названия в русской и субстратной топонимии Русского Севера и Карелии (на материале основ *черт-* и *hiisi-*) // *Linguistica*. 2015. № 55. С. 187–206.
- Винокурова, 2019 — Народы Карелии: историко-этнографические очерки / отв. ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск : Периодика, 2019.
- Дмитриева Т. Н.* Ономастические полевые исследования в России: обзор анкет // *Вопросы ономастики*. 2012. № 1 (12). С. 80–86.
- Захарова Е. В.* Интеграция субстратных прибалтийско-финских топонимов в русскую топонимическую систему Восточного Обонежья : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / ИЛИ РАН. СПб., 2015.
- Захарова Е. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л.* Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте / под ред. И. И. Муллонен. М. : Языки славянских культур, 2018.
- Керт Г. М., Мамонтова Н. Н.* Загадки карельской топонимики: рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск : Карелия, 1976.
- Кочкуркина и др., 1996 — Древний Олонец / [С. И. Кочкуркина, Н. В. Куспак, В. Г. Платонов, Н. Н. Мамонтова ; науч. ред. С. И. Кочкуркина]. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1996.
- Кузьмин Д. В.* Христианские имена карелов // *Вопросы ономастики*. 2016. Т. 13. № 2. С. 56–86. DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018
- Кузьмин Д. В.* Карельские женские имена // *Вопросы ономастики*. 2017. Т. 14. № 3. С. 105–127. DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026
- Кузьмин Д. В., Муллонен И. И.* От формы к содержанию: метафора формы в карельской топонимии // В созвездии слов и имен : сб. ст. к юбилею М. Э. Рут / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 184–204.
- Муллонен И. И.* Очерки вепской топонимии. СПб. : Наука, 1994.
- Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2002.
- Муллонен И. И.* Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008.
- Муллонен И. И.* Природные и культурные факторы формирования вепской этнической территории // Труды КарНЦ РАН. Сер. 4. «Гуманитарные исследования». 2012. № 3. С. 13–24.

ПФГЛК — *Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И.* Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1991.

Рут М. Э. Топонимической экспедиции Уральского университета 50 лет // Вопросы ономастики. 2011. № 2 (11). С. 61–69.

Kuzmin D. Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa. Helsinki : Unigrafia Oy, 2014.

Nissilä V. Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes. Helsinki : SUS, 1967.

Рукопись поступила в редакцию 17.05.2020

СОКРАЩЕНИЯ

вепс. вепсский язык
приб.-фин. прибалтийско-финские языки

* * *

Захарова Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук, научный
сотрудник сектора языкознания
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: katja.zaharova@mail.ru

Zakharova, Ekaterina Vladimirovna
PhD, Research Fellow
Department of Linguistics
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
11, Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk,
Russia
Email: katja.zaharova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3225-7161

Кузьмин Денис Викторович
кандидат филологических наук, PhD,
старший научный сотрудник сектора
языкознания
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: kusmiccu@hotmail.com

Kuzmin, Denis Viktorovich
PhD, Senior Research Fellow
Department of Linguistics
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
11, Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk,
Russia
Email: kusmiccu@hotmail.com
ORCID: 0000-0001-6717-4214

Муллонен Ирма Ивановна
доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН, профессор,
главный научный сотрудник сектора
языкознания
Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: mullonen@sampo.ru

Mullonen, Irma Ivanovna
DrHab, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Professor,
Chief Research Fellow
Department of Linguistics
Institute of Language, Literature and History,
Karelian Research Centre of the RAS
11, Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk,
Russia
Email: mullonen@sampo.ru
ORCID: 0000-0002-5279-4880

Ekaterina V. Zakharova
Denis V. Kuzmin
Irma I. Mullonen

Institute of Language, Literature and History
Karelian Research Centre of the RAS
Petrozavodsk, Russia

HALF A CENTURY OF ONOMASTIC RESEARCH IN KARELIA

The article marks the 50th anniversary of onomastic research in Karelia which has brought about 12 monographs and dictionaries, as well as several hundred articles. The paper summarizes the most important advances made by the research team in local toponymy studies: a typology of the Balto-Finnic toponyms, the peculiarities of Karelian and Vepsian name motivation, and the ways that Karelian and Vepsian names are adapted to the Russian naming system. The development of methods of areal typology allowed the researchers to restore the picture of ethno-linguistic history of Karelia and adjacent territories, based on toponymic evidence. In the field of anthroponymy, the progress relates to the identification of numerous Karelian folk variants of Orthodox names and the reconstruction of medieval male and female personal names system of Karelians and Vepsians. The latter also proved the fact that non-calendar Russian names were actively used among the Karelians at the turn of the Middle Ages and the Modern Times. Particular attention is given to the research team's activity and achievements in the field of onomastic lexicography, which produced a number of toponymic dictionaries of different types. The important role of the continuous fieldwork of Karelian toponymists, carried out both in the territory of Karelia and outside the republic, is noted. Ultimately, the work of three generations of researchers has been brought together in a comprehensive toponymic card-index comprising 300.000 units in Karelian, Veps, and Russian, as well as its electronic version (GIS *Toponymy of Karelia*) with additional mapping and analytical functionalities.

Key words: history of name studies, toponymy, anthroponymy, field onomastics, toponymic dictionary, Karelian language, Veps language, Russian language, Karelia.

Acknowledgements

The study is a part of the state assignment carried out by the Karelian Research Centre of the RAS.

- Berezovich, E. L., Makarova, A. A., & Mullonen, I. I. (2015). "Demonologicheskie" nazvaniia v russkoi i substratnoi toponimii Russkogo Severa i Karelii (na materiale osnov *čert-* i *hiisi-*) [The "Demonological" Roots *čert-* and *hiisi-* in Russian and Substrate Toponymy of the Russian North and in the Republic of Karelia]. *Linguistica*, 55, 187–206. <http://doi.org/10.4312/linguistica.55.1.187-205>
- Dmitrieva, T. N. (2012). Onomasticheskie polevye issledovaniia v Rossii: obzor anket [Onomastic Field Research in Russia: Questionnaire Analysis]. *Voprosy onomastiki*, 1(12), 80–86.
- Kert, G. M., & Mamontova, N. N. (1976). *Zagadki karel'skoi toponimiki: rasskaz o geograficheskikh nazvaniiaxh Karelii* [Mysteries of Karelian Toponymy: About the Geographical Names of Karelia]. Petrozavodsk: Karelia.
- Kochkurkina, S. I., Kuspak, N. V., Platonov, V. G., & Mamontova, N. N. (1996). *Drevnii Olonets* [Ancient Olonets]. Petrozavodsk: KarNTs RAN.

- Kuzmin, D. (2014). *Vienan Karjalan asutushistoria nimistön valossa* [Settlement History of White Sea Karelia in the Light of Onomastics]. Helsinki: Unigrafia Oy.
- Kuzmin, D. V. (2016). Khristianskie imena karelov [Christian Names of Karelians]. *Voprosy onomastiki*, 13(2), 56–86. http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018
- Kuzmin, D. V. (2017). Karel'skie zhensknie imena [Karelian Female Names]. *Voprosy onomastiki*, 14(3), 105–127. http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2017.14.3.026
- Kuzmin, D. V., & Mullonen, I. I. (2017). Ot formy k sodержaniuu: metafora formy v karel'skoi toponimii [From Shape to Content: Shape Metaphor in Karelian Toponymy]. In E. L. Berezovich (Ed.), *V sovezdii slov i imen: sb. st. k iubileiu M. E. Rut* [In the Constellation of Words and Names: Collected Papers to Maria Ruth's Anniversary] (pp. 184–204). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Mamontova, N. N., & Mullonen, I. I. (1991). *Pribaltiisko-finskaia geograficheskaia leksika Karelii* [Balto-Finnic Geographical Vocabulary of Karelia]. Petrozavodsk: KarNTs RAN.
- Mullonen, I. I. (1994). *Ocherki vepsskoi toponimii* [Essays in Veps Toponymy]. St Petersburg: Nauka.
- Mullonen, I. I. (2002). *Toponimiia Prisivir'ia: Problemy etnoazykovogo kontaktirovaniia* [Toponymy of the Svir Region: Problems of Ethno-Linguistic Contacts]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU.
- Mullonen, I. I. (2008). *Toponimiia Zaonezh'ia: slovar's istoriko-kul'turnymi kommentariiami* [Toponymy of Zaonezhye: A Dictionary with Historical and Cultural Comments]. Petrozavodsk: KarNTs RAN.
- Mullonen, I. I. (2012). Prirodnye i kul'turnye faktory formirovaniia vepsskoi etnicheskoi territorii [Natural and Cultural Factors of the Formation of the Vepsian Ethnic Territory]. *Trudy KarNTs RAN. Ser. 4. Gumanitarnye issledovaniia*, 3, 13–24.
- Nissilä, V. (1967). *Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes*. Helsinki: SUS.
- Ruth, M. E. (2011). Toponimicheskoi ekspeditsii Ural'skogo universiteta 50 let [50 Years of the Ural University Toponymic Expedition]. *Voprosy onomastiki*, 2(11), 61–69.
- Vinokurova, I. Yu. (Ed.). (2019). *Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Peoples of Karelia: Historical and Ethnographic Essays]. Petrozavodsk: Periodika.
- Zakharova, E. V. (2015). *Integratsiia substratnykh pribaltiisko-finskikh toponimov v russkuiu toposistemu Vostochnogo Obonezh'ia* (Doctoral dissertation) [Integration of Finnic Substrate Toponyms into the Russian Toponymic System of the Eastern Lake Onega Region]. Institute for Linguistic Studies of the RAS, St Petersburg, 2015.
- Zakharova, E. V., Kuzmin, D. V., Mullonen, I. I., & Shibanova, N. L. (2018). *Toponimnye modeli Karelii v prostranstvenno-vremennom kontekste* [Toponymic Models of Karelia in the Spatial and Temporal Context]. Moscow: Yazyki slavianskikh kul'tur.

Received on 17 May 2020